

УДК 94

ВКЛАД ПОЛЯКОВ В РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА АПШЕРОНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

П. Адамчевски, Е. Кузавлева-Адамчевска

Институт политических исследований Польской академии наук
Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского

Статья посвящена вкладу поляков в развитие нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове в конце XIX – начале XX в. Отмечаются особые заслуги Витольда Згленицкого и Павла Потоцкого. Первый из них был инженером, известным, в первую очередь, благодаря своему инновационному для того времени предложению добывать нефть с использованием буровых платформ, расположенных непосредственно в море. В. Згленицкий был известен также тем, что именно он построил современную машину, предназначенную контролировать кривизну и отклонения нефтяных скважин, и локализовал несколько сотен нефтяных месторождений. П. Потоцкий, в свою очередь, руководил работой по засыпке бухты Биби-Эйбат. Его профессионализм был оценен как в царской России, так и в Азербайджанской Демократической Республике, а позднее в Азербайджанской ССР. Согласно его последнему желанию, поляк был похоронен среди нефтяных скважин на месте засыпанной бухты Биби-Эйбат, недалеко от берега Каспийского моря.

The article is devoted to the Polish contribution to the development of oil industry on Apsheron Peninsula in the end of the XIX – early XX centuries. Highlighted are the special deeds of Witold Zglenicki and Paweł Potocki. The former was the engineer who was famous, primarily, for his innovative idea for the time to begin oil extraction using drilling platforms located right in the sea. W. Zglenicki was also known for construction of modern machine intended to control track curvature and deviations of oil wells and for localization of several hundred oil fields. The latter, in his turn, directed the operation of filling the Bibi-Eybat bay. His professionalism was valued both in Tsarist Russia and the Democratic Republic of Azerbaijan, and later in the communist Azerbaijan Soviet Socialist Republic. According to his last wishes he was buried among the oil wells in the place of the filled Bibi-Eybat bay, near the Caspian Sea shore.

Ключевые слова: поляки; Апшеронский полуостров; Бакинская губерния; нефтяная промышленность; геология.

Keywords: the Poles; Apsheron peninsula; Baku Governorate; oil industry; geology.

Современная столица Азербайджана Баку является центром нефтяной промышленности и самым большим городом на Апшеронском полуострове. Первое упоминание о городе датируется концом I тыс. н.э., однако в течение длительного периода он имел только региональное значение и выполнял функции небольшого торгового центра. Ситуация мало изменилась и после присоединения Восточного Закавказья к Российской империи и обретения Баку статуса губернского города в 1859 г. Число его жителей росло довольно медленно и к середине XIX в. составляло несколько тысяч человек.

Интенсивное развитие Баку началось в 70-х гг. XIX в. и было тесно связано с началом добычи нефти в промышленных масштабах. Нефть на Апшеронском полуострове добывали еще в древности, но из-за примитивной техники объемы добытого сырья были невелики.

В первой половине XIX в., несколько лет спустя после завоевания Бакинского ханства Россией, царская администрация ввела арендную систему эксплуатации нефтяных месторождений, в результате чего нефть стала источником государственного дохода. Однако нефть все еще добывали вручную, поэтому удавалось извлекать всего лишь несколько тысяч тонн в год. Ситуация резко изменилась в начале 70-х гг. XIX столетия. В 1871 г. на Апшеронском полуострове, в селении Балаханы, впервые применили механическое бурение [1].

В начале 70-х гг. XIX в. сильный импульс развитию российской нефтяной промышленности придала отмена откупной системы на нефтяных промыслах Апшеронского полуострова. Начиная с 1872 г. формой аренды государственных нефтяных участков были торги. Введенные Александром II правила были шагом в направлении расширения свободы деятельности предпринимателей, что в результате должно было привести к экономическому росту [2]. В 1872 г. способ приобретения нефтяных участков был модифицирован. С этого года их получал тот, кто платил наибольшую сумму. В свою очередь с 1892 г. торги на государственные нефтеносные земли проводились за попудную плату, которая выплачивалась промышленникам с учетом отпущенной с промысла нефти [3]. При этом в правовом акте утверждались правила, согласно которым на участие иностранцев в составе нефтепромышленных компаний и на приобретение этими компаниями нефтеносных земель требовалось особое разрешение Министерства государственных имуществ.

Важные документы, касающиеся развития нефтяной промышленности, были приняты в 1900 г. Первыми из них стали Правила от 14 мая 1900 г. об отдаче в разведку и добычу нефти без торгов заведомо нефтеносных земель и закон от 12 июня 1900 г. о порядке сдачи с торгов нефтеносных участков. В этих документах были урегулированы сроки сдачи участков, эксплуатации нефти, величина и срок внесения пошлины и другие вопросы [4].

Принятые к концу XIX в. правовые акты привели к наплыву частного капитала в Бакинскую губернию, в результате чего добыча полезных ископаемых существенно увеличилась. Капитал в нефтяную отрасль Баку начали вкладывать наиболее известные предприниматели того времени. Среди них были, в частности, братья Нобель и семья Ротшильдов. Важным для развития Баку было соединение его железной дорогой с Батуми, а также постройка в 1900 г. между городами трубопровода. Главный транспортный путь нефти на российский рынок был водный – через Каспийское море и Волгу, а кроме того, ее перевозили по железной дороге Баку – Ростов. Изменение законодательства, совершенствование технологии добычи и транспортировки нефти привели к интенсивному развитию нефтяной промышленности. Так, в 1901 г. на Апшеронском полуострове было добыто более 11 млн тонн нефти, что составило около 50% мировой добычи нефти того времени [5].

Развитие Баку привело к тому, что город стал одним из самых многонациональных на Кавказе. Понемногу начали появляться здесь и поляки. Значительную часть составляли солдаты, которые несли службу в этой части Российской империи. Были и гражданские лица, которые приезжали сюда добровольно. В результате в конце XIX – начале XX в. в Бакинской губернии проживала довольно многочисленная польская община. Согласно первой переписи населения, проведенной в Российской империи, в 1897 г. в Бакинской губернии насчитывалось 1 439 поляков, из которых 835 находилось в Баку [6].

Значительная часть приезжих поляков, кроме солдат, относилась к интеллигенции. Среди них были ученые, педагоги, архитекторы, которые спроектировали в Баку множество зданий, а также представители технических профессий. Безусловно, именно последние были особенно востребованы в быстро разрастающемся городе. Среди них были известные личности, внесшие большой вклад в развитие нефтяной промышленности, которая ускоряла развитие экономики региона. В этом контексте необходимо назвать два имени – Витольда Згленицкого и Павла Потоцкого.

Витольд Згленицкий родился в 1850 г. в мазовецкой деревне Старая Варгава¹. С 1866 г. учился на физико-математическом факультете в Варшавской главной школе², а затем в Горном институте в Санкт-Петербурге. После окончания учебы в 1875 г. работал в Польше. В 1891 г. он получил должность в Рижской пробирной палате, а несколько месяцев спустя был принят на работу в аналогичную палату в Баку, где проработал тринадцать лет до самой своей кончины в 1904 г. [7, с. 312].

Вскоре после прибытия в Бакинскую губернию В. Згленицкий сконструировал передовой для того времени аппарат, предназначенный для измерения кривизны и отклонений скважин [8, с. 30]. Свое изобретение он представил на заседании Бакинского отделения Императорского Русского технического общества. Проект этот был реализован и применен на практике, так как оказалось, что аппарат, сконструированный инженером, позволяет увеличить скорость бурения в результате более раннего обнаружения кривизны скважины, появляющейся в процессе бурения [9].

Витольд Згленицкий занимался также исследованием нефтяных месторождений, расположенных на Апшеронском полуострове. Он одним из первых в мире установил, что газонефтяные вулканы указывают на обильные залежи нефти на этих территориях. Это опровергало общепринятое мнение, бытующее вплоть до 30-х гг. XX в., о том, что эти вулканы негативно влияют на образование залежей нефти [10]. В результате анализа собранных данных В. Згленицкий сделал вывод, что чем ближе к берегу моря находятся территории, тем богаче они углеводородами. В связи с этим он начал исследования в заливе Биби-Эйбат и на островах, находящихся недалеко от Апшеронского полуострова [9].

Научно-изыскательская деятельность польского инженера получила широкое признание среди местных предпринимателей, которые занимались поисками энергетического сырья. Это привело к тому, что он стал одним из специалистов, приглашенных в 1900 г. советом бакинских нефтяных промышленников для определения на Апшеронском полуострове территорий, на которых планировалось произвести пробное бурение для добычи нефти. Идентификация нефтяных месторождений была связана с тем, что в 1900 г. царское правительство упростило приобретение участков частными лицами, утвердив Временные правила для отдачи без торгов некоторых участков заведомо нефтеносных земель под разведку и добычу нефти [11].

В. Згленицкий разработал подробный план залежей нефти. В своей работе он представил 165 территорий, которые можно было эксплуатировать при помощи техники начала XX в. Многие из этих парцелл находились в море, так как инженер указал, что наиболее богатейшие залежи энергетического сырья находятся именно там. В. Згленицкий представил также технический план использования указанных залежей нефти. В специализированной литературе это была первая в истории работа такого типа. Таким образом, В. Згленицкий стал новатором в деле добычи нефти из-под морского дна [7, с. 311–315]. (Здесь, однако, нужно подчеркнуть, что речь идет о промышленной добыче нефти; вручную ее добывали из-под морского дна еще с 1803 г., когда один из бакинских купцов построил два колодца, отдаленных от берега на несколько метров [12].)

Работа В. Згленицкого представляла собой результат его ранних исследований. Еще в 1896 г. он обращался в администрацию Бакинской губернии с просьбой выделить ему два участка земли, находящихся в заливе Бибе-Эйбат, для добычи нефти при помощи платформ, сооруженных непосредственно в море. К этой просьбе он при-

лагал новаторский технический проект, представляющий идею эксплуатации этих участков. Инженер планировал построить в море нефтяные вышки, установленные на сваях, вбитых в дно. Нефть должна была собираться на гидроизоляционном мосту, а затем ее можно сливать в танкер. В случае неожиданного выплеска нефти из вышек В. Згленицкий планировал использовать специальную железную баржу объемом 200 тыс. пудов³, которая обеспечила бы безопасный вывоз нефти [8].

Польский инженер не получил положительного ответа на свое предложение. Это объяснялось тем, что вопросы, касающиеся морского дна, не относились к компетенции административных органов, к которым он обратился. Тогда В. Згленицкий направил свою просьбу в Министерство земельных и государственных имуществ, откуда она была передана для оценки в Горный департамент. Работники этого учреждения дали отрицательный ответ, объяснив его тем, что добыча нефти из-под морского дна принесет убытки рыболовству, а строительство буровых установок в море будет представлять угрозу для кораблей [13].

Однако чиновники признали, что нужно провести подробное исследование Каспийского моря на предмет наличия в нем залежей нефти и установить технические и экономические возможности эксплуатации нефтяных месторождений. В 1897 г. этим вопросом занялась специально созданная комиссия. Она установила, что имеется экономически оправданная возможность добычи нефти, но только не со дна моря непосредственно, а после того, как часть побережья будет предварительно засыпана землей. В 1900 г. В. Згленицкий еще раз попытался убедить комиссию, что строительство буровых вышек непосредственно в море оправдано, но и тогда его проект не был принят [8]. Это было связано с решением российского правительства засыпать залив Биби-Эйбат на поверхности в 300 десятин⁴. Инженер так и не дождался начала этих работ, так как умер в 1904 г. от неизлечимого в то время сахарного диабета.

В 1901 г. за заслуги в научной деятельности В. Згленицкий получил от государства участок земли с залежами нефти, расположенный недалеко от поселка Сураханы⁵, а полгода спустя – еще один участок, также находящийся на Апшеронском полуострове. Ему также выделили морской участок и дали согласие засыпать его. Некоторые нефтяные участки В. Згленицкий купил на свои собственные средства. Помимо них он имел еще несколько парцелл, где залегали разные минералы (в основном, медь и глауберова соль). В результате на момент смерти польский инженер владел примерно 1 000 гектарами земли и около 220 гектарами морского дна [14].

Почувствовав приближение смерти, В. Згленицкий составил завещание, в котором отписал значительную сумму Бакинскому отделению Императорского Русского технического общества, Бакинскому Католическому Благотворительному обществу на строительство польского костела в Баку и Плоцкому Католическому Благотворительному обществу [15, с. 143]. Однако наибольшая сумма была отписана Кассе им. Иосифа Мянковского. Этот фонд был образован в 1881 г. и занимался оказанием помощи исследователям и научным издательствам на польских территориях Российского раздела [16]. Благодаря легату В. Згленицкого фонд должен был получать доход с половины участка, находящегося около поселка Сураханы. Кроме этого, после осуществления выплат другим наследникам Кассе предназначались остальные суммы, «при условии, что процент от этого капитала будет использован для выдачи

наград по усмотрению Правления Кассы за лучшие работы в общеевропейской литературе, искусстве и науке, по примеру Нобелевской премии» [17].

Члены Кассы им. Мянковского весьма скептически отнеслись к оставленному ей В. Згленицким наследству. В определенной степени это было обусловлено тем, что значение переданного Кассе имущества трудно было оценить в 1905 г. Изначально даже имелось намерение продать эти участки, но в конце концов решили сдать их в аренду частным фирмам. Самый ценный участок получило Каспийско-Черноморское общество, одно из самых больших обществ на Кавказе, контролируемое семьей Ротшильдов. На основе договора Общество должно было выплачивать Кассе среднюю биржевую цену от стоимости $1/6$ части добытого газа и $1/5$ части добытой нефти [18].

Первые денежные поступления начались в 1908 г. Изначально это была небольшая сумма, однако с каждым годом она резко возрастала. Постоянное поступление дохода прекратилось в середине 1915 г. из-за военных действий и прерванной коммуникации с Кавказом. В течение этих семи лет Касса получила от эксплуатации нефтяных участков, оставленных ей В. Згленицким, почти 2 млн рублей, что составляло в то время около 1 млн долларов [15, с. 137]. В тот период это была такая большая сумма, что Касса даже не имела возможности израсходовать эти средства.

Дальнейшее использование наследства В. Згленицкого для финансирования науки принесло бы огромную пользу для возрождающегося польского государства. Однако возникли сложности, связанные с установлением советской власти в Азербайджане. Проведенная впоследствии национализация нефтяных земель сделала невозможным для Кассы им. Иосифа Мянковского далее иметь доходы с участков, полученных ею по завещанию В. Згленицкого⁶.

* * *

В результате принятия решения о добыче нефти со дна залива Биби-Эйбат после того, как он будет засыпан землей, в 1906 г. был объявлен международный конкурс на выполнение этих работ. К ним приступили в 1909 г., а год спустя руководство работами было доверено Павлу Потоцкому [9]. Таким образом, еще один поляк сыграл большую роль в развитии нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове, продолжая работы по добыче нефти с морского дна.

Павел Потоцкий родился в 1879 г. в Санкт-Петербурге в семье польского офицера, преподававшего в Военной Академии. Изначально П. Потоцкий продолжил военную традицию и стал выпускником Пажеского корпуса. Но в итоге он выбрал все-таки обучение в гражданском техническом училище и в 1900 г. окончил Институт путей сообщения Императора Александра I⁷. После окончания учебы П. Потоцкий посетил всемирную выставку, проходившую в Париже. Позднее в течение некоторого времени он работал в Голландии, где имел возможность ознакомиться с современными технологиями ведения гидротехнических работ. После возвращения в Россию инженер принимал участие в строительстве канала в Херсоне у устья Днепра.

В 1910 г. П. Потоцкому предложили руководить работами по засыпке залива Биби-Эйбат. Это стало делом его жизни и принесло ему известность, и не только в среде специалистов, связанных с добычей нефти. До 1918 г. у моря отобрали почти 200 га [19, с. 197]. П. Потоцкий, таким образом, стал первозачинателем работ по засыпке земель морского залива с целью добычи нефти [20]. Дальнейшая засыпка залива Биби-

Эйбат была временно приостановлена в связи с Гражданской войной в России. Работы продолжились после стабилизации ситуации и создания Демократической Республики Азербайджан. Процесс был значительно ускорен после установления советской власти в Азербайджане, в основном благодаря инициативе С.М. Кирова, который в 1921 г. стал первым секретарем ЦК Коммунистической партии АзССР. Учитывая высокий профессионализм П. Потоцкого, ему вновь доверили управление работами по засыпке залива. Участие инженера в работах не остановила даже потеря зрения. Он руководил всеми работами, будучи уже совершенно слепым [21].

В 1922 г. П. Потоцкий разработал очередной проект, касающийся осушения более чем 100 га морской территории. В отличие от предыдущих способов, на этот раз он предложил отделить часть залива от моря плотиной и выкачать воду. Осушение, согласно идее П. Потоцкого, должно было происходить без особых проблем. Со временем начали строить насыпи, а на них буровые вышки. Первую из них на искусственно созданном грунте возвели в 1922 г., а в 1923 г. начали поиски ископаемого на глубине более чем 450 м [19, с. 198]. Однако опасность представляли множественные пожары, возникающие в новых скважинах. Это послужило поводом к разработке П. Потоцким новаторского способа их гашения, так как ранее используемые методы были неэффективными. Он сконструировал для этой цели песочный насос, который позднее использовался для гашения огня при помощи прессованного песка, подаваемого в скважины под высоким давлением [19, с. 198].

П. Потоцкий умер 1932 г. в Баку. До конца своих дней он занимался профессиональной деятельностью. Согласно последней воле Павла Потоцкого, он был похоронен среди нефтяных скважин на засыпанной территории залива Биби-Эйбат, недалеко от Каспийского моря. На надгробной плите местные нефтепромышленники написали по-русски: «Вечная память талантливому инженеру, пионеру засыпки Залива Ильича»⁸ [22].

П. Потоцкий был ценным и востребованным специалистом. В условиях смены государственного строя каждая новая власть доверяла ему руководство работами по засыпке и осушению залива Биби-Эйбат, несмотря на то что инженер в последние десять лет жизни был совсем слепым. Еще при жизни за вклад в развитие нефтяной промышленности П. Потоцкий был награжден Орденом Ленина, наивысшей государственной наградой Советского Союза. Максим Горький после приезда в Баку писал, что слышал легенды о польском инженере, «который совершенно слеп, но так хорошо знает Биби-Эйбат, что безошибочно указывает на карте места работ и точки, откуда следует начать новые работы» [23, с. 1], а известная советская поэтесса Маргарита Алигер посвятила П. Потоцкому поэму «Старик» [24]. Именно благодаря деятельности П. Потоцкого была начата добыча нефти в промышленных масштабах со дна Каспийского моря, что привело к тому, что Азербайджан стал одним из центров поиска энергетического сырья в Советском Союзе.

* * *

Витольд Згленицкий и Павел Потоцкий были не единственными поляками, которые внесли свой вклад в развитие нефтяной промышленности в Закавказье. Польские ученые-историки считают, что количество инженеров и техников – поляков, работавших в этом регионе при разработке полезных ископаемых в нефтяной промышленности, в начале XX в. составляло около 100 человек [25, с. 114]. Из этой группы спе-

циалистов большое признание получили специалисты-геологи. Среди них следует назвать имя Кароля Богдановича, который в 1901 г. получил приказ из Геологического комитета в Петербурге исследовать юго-восточное окончание Главного Кавказского хребта с точки зрения наличия залежей нефти [26].

Апшеронский полуостров исследовали также Рудольф Зубер, профессор геологии Университета Яна Казимира во Львове, и его сын Станислав. Во время Первой мировой войны Станислав поселился в Баку. В этом городе благодаря знакомствам его отца он получил должность геолога в небольшой частной польской компании Мейсона Рыльского. С. Зубер занимался геологией Апшеронского полуострова, в частности проблемами нефтяной геологии – поисковой и добывающей. Однако он не ограничивался вопросами, непосредственно связанными с нефтяной промышленностью, и занимался геологическими исследованиями в широком аспекте: генезис нефти, грязевые вулканы, тектоника и палеогеография. Результаты этих исследований были частично опубликованы в Советском Союзе, уже после отъезда С. Зубера из Закавказья, а также частично в Польше. Итогом его пребывания в Баку стала, среди прочего, обширная монография об антиклинали Бинагади, одного из основных нефтяных месторождений, расположенных в Бакинском регионе, и работа “Wybuch wulkanu błotnego na wyspie Los na Morzu Kaspijskim w związku z budową pliocenских fałdów Kaukazu” (рус. «Взрыв грязевого вулкана на острове Лось⁹ в Каспийском море в результате процесса плиоценовых складкообразований Кавказа»), опубликованная в журнале “Kosmos” («Космос») в 1924 г. Этому последнему вопросу он посвятил свою кандидатскую диссертацию, которую защитил в университете Яна Казимира во Львове после своего возвращения в Польшу в 1923 г.

К теме грязевых вулканов С. Зубер вернулся и при написании докторской диссертации, в которой объединил генезис грязевых вулканов с поверхностными тектоническими движениями. Во время своего пребывания на Кавказе он стал интересоваться фотосъемкой при геологических исследованиях. Свои наблюдения он обобщил в статье “Zastosowanie zdjęć lotniczych przy badaniach geologicznych nad Morzem Kaspijskim” («Применение аэрофотосъемки в геологических исследованиях Каспийского моря»), опубликованной в журнале “Pokłosie Geograficzne” («Географические выводы») в 1924 г. Таким образом, Станислав Зубер стал первым поляком, который занимался новым для того времени направлением геологических исследований [27].

В 1914–1920 гг. геологические исследования, касающиеся залежей нефти на Апшеронском полуострове, вел Стафан Чарноцкий, опубликовавший семь научных работ на эту тему. Признание в данной области заслужил также Казимир Калицкий, который проводил геологические изыскания в 1901–1936 гг. Нефтяные участки в окрестностях Баку изучал в 1906–1907 гг. Юзеф Кольский, результаты исследований были опубликованы им в польских журналах “Przegląd Górnictwo-Hutniczy” («Обзор горного дела и металлургии») и “Wszechświat” («Вселенная»).

В 1903–1911 гг. в Баку проживал Юзеф Налеч-Скоморовский. Он работал в должности геолога-инженера в Компании братьев Нобель, и ему было доверено управление добычей нефти на острове Челекен¹⁰. Кроме того, в Восточном Закавказье геологические исследования по залежам нефти вели Винцент Хрошевский, Леон Сырочинский и Тадеуш Выгановский [25, с. 117–118].

Развитие нефтяной промышленности не только на Апшеронском полуострове, но и во всем Советском Азербайджане, связано с именем еще одного человека родом

из Польши – Михаила Абрамовича. Он был выдающимся ученым в области геологии нефти, членом Академии наук Азербайджанской ССР и многолетним руководителем и преподавателем кафедры поиска нефтяных и газовых месторождений Азербайджанского индустриального института. М. Абрамович с 1938 г. до самой своей смерти в 1965 г. возглавлял также отдел геологии нефти Института геологии Академии наук Азербайджанской ССР [28].

Поляки, принимая активное участие в развитии нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове, занимались, прежде всего, геологическими исследованиями, а также техническими работами. Тем самым они внесли большой вклад в научное познание региона. Случалось, что им удавалось заработать на нефти солидный капитал. Самым известным примером является семья Рыльских. Главную роль сыграл в ней Хиполит Рыльский, который прибыл в Баку из Сибири, где он отбывал ссылку за участие в польском восстании 1863 г. Он начал свою работу как обычный землекоп на железной дороге, со временем заработал капитал на нефтяных сделках и стал одним из крупных нефтепромышленников в городе. В 80-х гг. XIX в. Хиполит Рыльский создал Нефтепромышленное и Торговое Общество, которое в начале XX в. имело, среди прочего, 41 нефтяную скважину. Кроме того, оно распоряжалось двумя небольшими заводами, перерабатывающими нефть на керосин и масло. Зарегистрированный капитал Общества составлял 12 млн рублей [29]. Заместителем Хиполита Рыльского в управлении семейным бизнесом стал его сын Стефан, который так же зарекомендовал себя как успешный нефтепромышленник. Помимо предпринимательства, он занимался и общественной деятельностью. В 1919 г. С. Рыльский стал консульским агентом Польши в Демократической Республике Азербайджан [30].

Таким образом, поляки, несмотря на то, что они составляли небольшую общину в Баку, насчитывающую несколько сотен человек, внесли значительный вклад в развитие нефтяной промышленности на Апшеронском полуострове.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время – поселение, находящееся в центральной части Польши.

² В настоящее время – Варшавский Университет.

³ 1 пуд составляет 16,38 кг.

⁴ В XIX в. и начале XX в. использовались в основном два вида десятин. Одна из них равнялась примерно 1,09 га, другая – хозяйственная десятина – составляла около 1,5 га. В этом случае трудно сказать, о какой из них идет речь.

⁵ Сураханы находятся в 30 км на северо-восток от Баку. В 1857 г. там был построен первый в мире нефтеперегонный завод.

⁶ Вопрос о доходах, получаемых Кассой по завещанию В. Згленицкого, являлся настолько важным, что был поднят правительством Польши во время переговоров с большевиками в 1923 г. на тему признания Польшей Союза Советских Социалистических Республик.

⁷ Существуют несоответствия в русских и польских источниках по поводу того, какой университет и в каком году окончил П. Потоцкий. Например, в статье Н. Фролова [31] указано, что П. Потоцкий окончил в 1900 г. Институт путей сообщения Императора Александра I. В Польше же распространено мнение, что он окончил в 1901 г. Санкт-Петербургский государственный технологический институт (эта информация содержится, например, в польской Википедии – https://pl.wikipedia.org/wiki/Pawe%C5%82_Potocki_%28in%C5%BCynier%29, а также в ряде статей). Скорее всего, П. Потоцкий окончил Институт путей сообщения Императора Александра I. В пользу этой версии говорит тот факт, что, как известно, П.

Потоцкий после окончания обучения отправился на всемирную выставку в Париже, которая состоялась в 1900 г. Кроме того, фамилия П. Потоцкого не фигурирует в списке поляков, окончивших Санкт-Петербургский технологический институт, который был опубликован в 1933 г. в памятной книге польских воспитанников института [32].

⁸ В 1922 г. часть залива Биби-Эйбат была названа Заливом Ильича.

⁹ Современное название острова – Гарасу.

¹⁰ В настоящее время существует полуостров Челекен, который расположен в Восточном Туркменистане. Он образовался из острова в 30-х годах XX в., когда уровень воды в Каспийском море понизился.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мир-Бабаев М.Ф.* Краткая история азербайджанской нефти. Баку, 2010. С. 14.
2. *Матвейчук А.* Вехи славного нефтяного пути // Нефть России. 2016. № 1–2. С. 61.
3. *Поплетеева Г.А.* Проблема государственного регулирования нефтяной отрасли России в начале XX века // Вестн. РУДН. Сер. «История России». 2009. № 3. С. 40–41.
4. *Воронцова А.А.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в России на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2007. № 22. С. 21–22.
5. *Kortus B.* Przemysł Półwyspu Apszerońskiego // Przegląd Geograficzny. 1983. Z. 4. С. 570–571.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=323 (дата обращения: 06.12.2012).
7. *Liebfeld A.* Działalność inżyniera Witolda Zglenickiego w Baku w latach 1890–1904 i jego zapis testamentarny dla Kasy im. Mianowskiego // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. 1977. N 2. С. 311–315.
8. *ogły Buniat-Zade Z.A.* Witold Zglenicki a problem wydobywania ropy naftowej z dna morskiego // Notatki Płockie. 1978. N 4/97. С. 30–33.
9. *Chodubski A.* Testament inżyniera górnika-geologa Witolda Zglenickiego (1850–1904) // Teki archiwalne. Warszawa, 1992. С. 49.
10. *Chojnacki J.* O utrwaleniu pamięci wybitnego Polaka inżyniera górnika-geologa Witolda Zglenickiego // Notatki Płockie. 1978. N 4/97. С. 26.
11. Об утверждении временных правил для отдачи без торгов некоторых участков заведомо нефтеносных земель под разведку и добычу нефти // Горный журнал. 1990. № 10 (октябрь). С. 24.
12. Организация YARAT! представила проект-3D-mapping Мехти Мамедова «Нефть» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trend.az/news/society/2027719.html> (дата обращения: 11.12.2012).
13. Его называли командармом [Электронный ресурс]. URL: http://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2026:mat-journal-dialogue-2012-04-07&catid=276:cat-journal-dialogue-2012-04&Itemid=182 (дата обращения: 11.12.2012).
14. *Perzyński J.* Działki pachnące ropą // Ziemia Łódzka. 2015. № 3. С. 17.
15. *Адамчевски П., Кузавлева-Адамчевска Е.* Завещание Витольда Згленицкого для Кассы им. Иосифа Мяновского // „ახალი და უახლესი ისტორიის საკითხები”. 2013. № 2(13). С. 134–161.
16. Cele i zadania. URL: <http://www.mianowski.waw.pl/cele.htm> (дата обращения: 10.12.2012).
17. Sprawozdanie XXIII z działalności Kasy pomocy dla osób pracujących na polu naukowym im. dr. J. Mianowskiego za 1904 r. Warszawa, 1905.

18. Sprawozdanie XXV z działalności Kasy pomocy dla osyb pracujących na polu naukowym im. dr. J. Mianowskiego za 1906 r. Warszawa, 1907.
19. *Chodubski A.* Polacy w Azerbejdżanie. Toruń, 2003. С. 197–198.
20. *Mehdiyeva N.* Power Games in the Caucasus: Azerbaijan's Foreign and Energy Policy Towards the West, Russia and the Middle East. London, 2011. С. 5.
21. *Chodubski A.* Inteligencja Polska w Azerbejdżanie w końcu XIX i na początku XX wieku // *Przegląd Polonijny*. 1983. Z. 1 (27). С. 44.
22. *Ozonkova H.* Witold Zglenicki – prekursor wydobywania ropy spod dna morskiego. W setną rocznicę śmierci // *Głos z nad Pregoly*. 2004. N 4–5. С. 8.
23. *Демченко А.* Командарм, который умел драться с морем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Komandarm-kotoryy-umel-dratsya-s-morem.html> (дата обращения: 16.03.2016).
24. *Алигер М.И.* Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы (1932–1945). М.: Худож. лит., 1984. С. 94–98.
25. *Piątkowski L.* Działalność gospodarcza Polaków na Zakaukaziu na przełomie XIX i XX wieku // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*, Sectio F: Historia. 1988/1989. T. XLIII–XLIV. С. 105–125.
26. *Czarnocki S.* Karol Bohdanowicz // *Rocznik Polskiego Towarzystwa Geologicznego*. 1936. T. XII. С. XXII.
27. *Krajewski S.* Stanisław Zuber (1893–1947) // *Rocznik Polskiego Towarzystwa Geologicznego*. 1967. T. XXXVII, z. IV. С. 570.
28. *Miłosz A., Miłosz G.* Kaukaz. Warszawa, 1979. С. 81.
29. *Badirbejli R.F.* Początki stosunków azerbejdżańsko-polskich // *Polacy w Azerbejdżanie* / red. *E. Walewander*. Lublin, 2003. С. 71.
30. *Chodubski A.* Polacy w Azerbejdżanie w latach 1914–1920 // *Przegląd Polonijny*. 1986. № 4(42). С. 100.
31. *Фролов Н.* Загадка старого снимка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipnovosti33.ru/news/view/16972> (дата обращения: 16.03.2016).
32. *Księga pamiątkowa inżynierów technologów Polaków wychowawców Instytutu Technologicznego w Petersburgu*. Warszawa, 1933. 101 с.

Поступила в редакцию 08.04.2016 г.

Принята к печати 27.07.2016 г.